

Нань Ци, с глазами, полными слёз, всё ещё погружён в печаль.

Услышав слова Юнь-гэра, он забыл о своём горе и поспешно спросил: «Правда? Какая работа?»

Юнь-гэр рассказал ему о своих планах открыть лавку с холодными напитками. Нань Ци, услышав это, загорелся энтузиазмом и радостно воскликнул: «Это просто замечательно! Я сейчас позову его!»

Юнь-гэр наблюдал, как подавленный Нань Ци снова стал полон энергии, подпрыгивая на ходу, подбежал к двери и постучал. Вскоре он вывел Чжоу Яня.

Чжоу Янь, выйдя, увидел, что Юнь-гэр и Лу Цзин тоже здесь. Он поздоровался с ними и, услышав предложение Юнь-гэра, понял, что его хотят нанять для работы в новой лавке.

Его чутьё в бизнесе было острым, и он сразу понял, что ему доверят самое важное — лёд.

Для лавки с холодными напитками источник льда был главным козырем и одновременно самым большим секретом. То, что они доверяли ему, говорило об их огромном доверии.

Чжоу Янь поклонился Лу Цзину и Юнь-гэру: «Чжоу Янь не подведёт. Всё, что касается лавки, останется в тайне».

Лу Цзин и Юнь-гэр обменялись взглядами. Проницательность Чжоу Яня превзошла их ожидания. Раньше они слышали от Нань Ци, что Чжоу Янь был его телохранителем, и решили доверить ему это дело, основываясь на его честности. Теперь стало ясно, что у Чжоу Яня есть талант к бизнесу, и это делало его ещё более подходящим для управления лавкой.

После обсуждения Юнь-гэр договорился с Чжоу Янем, что сообщит ему о дальнейших шагах, и они с Лу Цзином ушли.

Нань Ци, проводив их, собирался вернуться в мастерскую. Чжоу Янь, видя, что он уходит молча, сказал: «Нань Ци, спасибо тебе».

Нань Ци должен был радоваться за него, но, вспомнив прошлое, всё ещё чувствовал досаду.

Услышав слова Чжоу Яня, он не обернулся, а просто тихо сказал: «За что благодарить? Это Юнь-гэр и Лу Цзин дали тебе возможность».

Чжоу Янь серьёзно ответил: «Спасибо за то, что спас мне жизнь, за то, что заботился обо мне и помог моей ноге восстановиться, и за то, что благодаря тебе Юнь-гэр и Лу Цзин вспомнили обо мне, когда появилась подходящая работа».

Нань Ци, которого Юнь-гэр уже успокоил, не хотел больше злиться на него, но, услышав эти слова, снова почувствовал раздражение. Зачем так подробно перечислять всё, словно они чужие?

Чувство обиды и беспомощности охватило его. Нань Ци обернулся, его глаза наполнились слезами.

«Тебе не нужно благодарить меня. Я просто возвращаю долг за спасение».

Он хотел сказать это твёрдо, что не заботился о нём по доброй воле, а лишь из чувства долга, но голос его дрогнул.

С тех пор как Нань Ци объяснился с Чжоу Янем, он думал, что они взаимно влюблены. Он всегда был рядом с Чжоу Янем, сильно зависел от него, и после этого стал ещё более открыто проявлять свою привязанность.

Однако Чжоу Янь вёл себя так же, как и раньше, не сопротивляясь, когда Нань Ци приближался, но и не проявляя особой близости.

Нань Ци был озадачен, но не решался спросить. Позже Лу Цзин и Юньгэр купили дом в городе и переехали. Юнь-гэр, зная, что Нань Ци и Чжоу Янь, вероятно, лишь притворялись супругами, предложил Нань Ци переехать в их старый дом. Нань Ци согласился.

Нога Чжоу Яня зажила в прошлом месяце, и в этом месяце он уже мог свободно ходить.

На осмотре доктор Ван сказал, что его нога восстановилась хорошо, без каких-либо последствий, и теперь он может жить нормальной жизнью, но в течение года ему следует избегать тяжёлой работы.

Нань Ци запомнил слова доктора и, когда Чжоу Янь сказал, что хочет найти работу, выступил против.

Нань Ци знал, как сложно найти работу в городе. Многие могли устроиться только на тяжёлую работу. Чжоу Янь не мог вернуться в охранное агентство, и если бы он не нашёл лёгкой работы, разве не стал бы он работать грузчиком? Нань Ци считал, что это вполне вероятно.

Нань Ци попросил Чжоу Яня продолжать заботиться о своём здоровье, так как его зарплата сейчас высока, и её хватает на содержание двоих.

Сейчас его зарплата составляет шесть лянов серебра в месяц, и он в основном отвечает за создание выкроек для готовой одежды и выбор тканей.

После того как он создаёт выкройки и подбирает ткани, другие вышивальщицы или мастера занимаются шитьём, и ему не нужно самому шить большую часть времени.

Однако Чжоу Янь не хотел этого и настаивал на поиске работы. Нань Ци не мог его остановить, чувствуя одновременно злость и беспокойство, и уже некоторое время почти не общался с ним. Чжоу Янь же вёл себя как обычно, не проявляя лишних эмоций.

За это время Нань Ци много думал и даже начал сомневаться, не было ли это всего лишь его иллюзией. Может, он неправильно понял, и Чжоу Янь не испытывает к нему чувств, а просто не противоречит, чтобы не расстраивать его.

Услышав, как Чжоу Янь так чётко выражает свою благодарность, Нань Ци не смог сдержать накопившихся обид, печали и неуверенности. Он решил всё выяснить и вернуть их отношения в прежнее русло.

Но он был слишком слаб, и, не успев произнести решительные слова, уже зарыдал.

Чжоу Янь, видя, как Нань Ци плачет, почувствовал растерянность и боль. Он подошёл к нему, достал платок, чтобы вытереть слёзы, но Нань Ци отвернулся.

Его рука замерла в воздухе, и, подумав, он достал из кармана серебряную шпильку, аккуратно завернутую в платок, и мягко сказал: «Нань Ци, это для тебя».

После того как Чжоу Янь уговорил Нань Ци быть с Юнь Фэем, он получил от Нань Ци такие слова. Он был счастлив, что его желание сбылось, но также чувствовал неуверенность и страх.

Однако, после нескольких дней размышлений, он решил, что если молодой господин ценит его, то он сделает всё возможное, чтобы быть с ним и не позволит ему страдать.

Они были вместе без официального согласия, и он сдерживал себя, боясь обидеть Нань Ци. Ему было достаточно просто видеть его каждый день, но, видя, как он трудится, он чувствовал боль и вину.

В этом месяце доктор наконец разрешил ему жить нормальной жизнью, и он с нетерпением хотел выйти на работу. Они не могли быть вместе без ясности, и он хотел заработать на свадебные подарки, чтобы официально жениться на молодом господине.

Но Нань Ци постоянно останавливал его. Он не собирался рассказывать о своих планах, пока не заработает на подарки, поэтому Нань Ци обиделся. Он обещал, что не будет заниматься тяжёлой работой, но Нань Ци уже не разговаривал с ним.

Он искал работу несколько дней, и, как и говорил Нань Ци, в городе не было хороших вакансий, кроме тяжёлой работы.

Он хотел заботиться о Нань Ци и не мог рисковать своим здоровьем. Если бы он стал инвалидом, он бы не смог стоять рядом с молодым господином.

В отчаянии он взялся за мелкую работу. Он пошёл в книжную лавку и стал переписывать книги. Мало кто из образованных людей хотел переписывать романы, но они хорошо продавались, поэтому он легко нашёл работу.

За полмесяца он скопил немного денег. Проходя мимо ювелирной лавки, он зашёл и купил серебряную шпильку. Он планировал использовать её как свадебный подарок, а остальные деньги копить дальше. Но, видя, как Нань Ци плачет, он решил подарить шпильку, чтобы поднять ему настроение.

Нань Ци, увидев шпильку в руках Чжоу Яня, замер. Внезапно он понял что-то и, оттолкнув руку Чжоу Яня, сердито сказал: «Ты просто замечательный! Едва вылечил ногу, как уже пошёл работать! Мне не нужна твоя шпилька, если ты сломаешь ногу, я больше не буду о тебе заботиться».

Деньги Чжоу Яня, которые он отдал Нань Ци на лечение, давно закончились. Позже, когда Нань Ци начал зарабатывать, он не скрывал, где хранит деньги, и разрешал Чжоу Яню брать их.

Но Чжоу Янь никогда не брал их. Теперь, когда у него вдруг появились деньги на шпильку, Нань Ци решил, что он тайно занимался тяжёлой работой.

Нань Ци никогда так не злился, и Чжоу Янь был ошеломлён.

Выслушав слова молодого человека, он понял, что Нань Ци неправильно понял, и поспешно объяснил: «Нань Ци, я не занимался тяжёлой работой. Эти деньги я заработал, переписывая книги. Я хотел подарить тебе шпильку, когда буду делать предложение».

Нань Ци, который дрожал от злости, услышав ключевое слово, замер: «...Предложение?»

Чжоу Янь серьёзно кивнул. Нань Ци плакал так горько, что он подсознательно хотел поднять ему настроение. Что касается свадебного подарка, он мог заработать ещё.

Нань Ци был в замешательстве. Разве Чжоу Янь не любил его? Он не проявлял особой близости, и Нань Ци уже собирался порвать с ним, как вдруг Чжоу Янь заговорил о предложении?

Чжоу Янь, видя растерянность на лице Нань Ци, серьёзно объяснил: «Я люблю тебя, молодой господин, и хочу жениться на тебе официально. Я не могу позволить тебе быть со мной без ясности, это было бы несправедливо. То, что я могу дать тебе сейчас, не сравнится с тем, что у тебя было раньше. Я не могу сравниться с теми молодыми господами, которые были на твоём

уровне, но я буду стараться заработать состояние. Я сделаю всё, чтобы дать тебе лучшее».

Нань Ци был ошеломлён. Так ли думал Чжоу Янь? Он вспомнил, как Чжоу Янь вёл себя с ним всё это время, и, забыв о смущении, прямо спросил.

Чжоу Янь ответил: «Мы с тобой не женаты, и я должен соблюдать приличия, чтобы не обидеть тебя».

Нань Ци наконец понял, что их мысли были настолько разными. Он снова почувствовал досаду. Этот большой дурак столько думал и делал, но ни слова не сказал ему.

Он посмотрел на серебряную шпильку в руках Чжоу Яня. На шпильке была выгравирована лотос — его любимый цветок. Раньше, в поместье Нань, рядом с его двором был пруд с лотосами, и он часто просил принести цветы в его комнату. Он не ожидал, что Чжоу Янь всё это знал и помнил.

Шпилька была простой, не сравнить с его прежними украшениями, но он чувствовал, что это самая любимая шпилька, которую он когда-либо получал.

Печаль и гнев на его лице исчезли, и сладкое тепло медленно поднялось из глубины его сердца. Он наконец смог убедиться, что человек перед ним бережно хранил его в своём сердце, и это началось раньше, чем он думал.

На лице Нань Ци наконец появилась улыбка, и он тихо сказал: «Тогда надень её на меня».

Чжоу Янь подошёл и вставил шпильку в его волосы. Он никогда раньше этого не делал, и его неуклюжие движения выдавали страх причинить боль Нань Ци. В конце концов, шпилька была на месте.

Нань Ци потрогал её. Она была вставлена криво, и, конечно, выглядела не очень. Но Чжоу Янь смотрел на него с восхищением и искренне сказал: «Нань Ци, ты прекрасен».

Щёки Нань Ци покраснели, и он отвёл взгляд.

Он вспомнил, как несправедливо обвинил Чжоу Яня и накричал на него, и извинился: «Прости, я не должен был на тебя злиться».

Но Чжоу Янь серьёзно ответил: «Нань Ци, если ты хочешь злиться, злись. Главное, чтобы ты был счастлив».

Нань Ци отвернулся и тихо пробормотал: «Большой дурак...»

После возвращения домой Юнь-гэр и Лу Цзин обсудили планы по открытию лавки.

На следующий день, пока утреннее солнце ещё не стало слишком жарким, Лу Цзин отправился в деревню Цинси верхом на лошади.

Староста и тётя Чжао были дома, а У Дачжуан уже ушёл в поле. Лу Цзин передал тёте Чжао купленные для семьи старосты сладости и фрукты, поздоровался с ними и отправился в поле, искать У Дачжуана.

У Дачжуан пропалывал сорняки, и, хотя утро было прохладным, он уже был весь в поту от работы.

Сяо Мо остался в доме старосты. Лу Цзин подошёл к краю поля и позвал его. У Дачжуан поднялся, увидел Лу Цзина и с улыбкой подошёл к нему.

«Брат Лу, что привело тебя сюда сегодня?»

Лу Цзин огляделся. У многих семей в деревне были поля в этой области, и вокруг работали крестьяне. Он улыбнулся: «У меня есть дело, о котором хочу поговорить. Давай пойдём в тень под деревом».

У Дачжуан, не сомневаясь, последовал за ним к дереву, вдали от чужих полей.

Лу Цзин сказал: «Дело в том, что Юнь-гэр планирует открыть лавку, где будет продавать фруктовые напитки, и ему каждый день нужны свежие фрукты. Но в районе города Чжэси нет крупных поставщиков фруктов, только местные жители, которые продают их вразброс. Поэтому мы хотим найти человека, который будет собирать фрукты и доставлять их в лавку».

У Дачжуан слушал внимательно. Хотя он был простодушным, он не был глупым. Лу Цзин приехал так далеко не просто так. И действительно, Лу Цзин продолжил: «Мы не доверяем другим, поэтому хотим попросить тебя помочь нам собирать фрукты».

У Дачжуан обрадовался. Эта работа была намного лучше, чем тяжёлый труд в городе. Она была менее изнурительной, а оплата — выше.

Но он заколебался. Хотя работы в поле стало меньше, если он уйдёт в бизнес, вся нагрузка ляжет на его старших братьев, и это будет несправедливо.

Лу Цзин, видя его сомнения, сказал: «Обсуди это с семьёй и дай мне ответ завтра».

У Дачжуан облегчённо вздохнул и с улыбкой проводил Лу Цзина.

Лу Цзин закончил свои дела, поблагодарил старосту за приглашение остаться на обед и, пока солнце ещё не поднялось высоко, отправился обратно в город.

Деревенские жители, наблюдая за удаляющейся фигурой Лу Цзина на лошади, начали обсуждать.

«Не прошло и нескольких месяцев, а охотник Лу уже стал господином Лу».

«Да, я слышал, его лавка в городе процветает, и он в основном работает с богатыми клиентами. Нам даже неловко зайти туда».

Те, кто раньше планировали выдать своих дочерей за Лу Цзина в качестве наложниц, теперь сожалели. Они думали подождать несколько месяцев после свадьбы Юнь-гэра и, если он не забеременеет, предложить Лу Цзину своих дочерей под предлогом продолжения рода. Но они так быстро переехали в город. Хотя они всё ещё иногда возвращаются в деревню, и, поскольку гэры беременеют с трудом, у них ещё будет шанс.

...

Вечером за ужином У Дачжуан рассказал о предложении Лу Цзина. Староста и тётя Чжао обрадовались. Это была хорошая возможность, и Лу Цзин хотел помочь им, предложив эту работу У Дачжуану.

Староста с улыбкой вздохнул: «Не думал, что Лу Цзин, открыв лавку одежды, теперь ещё и Юнь-гэр собирается открыть свою лавку. Они действительно преуспевают».

Тётя Чжао тоже улыбнулась: «Да, и они не забывают о нас».

Она подумала и сказала старшим сыновьям: «Если Дачжуан займётся бизнесом, вам придётся больше работать в поле. Но часть его заработка пойдёт в семейный бюджет, и никто не останется в убытке».

В деревне семьи редко разделялись, поэтому глава семьи должен был быть справедливым, чтобы сохранить гармонию. Староста поддержал слова Чжао: «Верно, это редкая возможность, и если Дачжуан преуспеет, он сможет больше помогать семье».

Братья всегда хорошо ладили, и такое распределение было справедливым, поэтому никто не возражал.

Семья с радостью поужинала, и на следующее утро У Дачжуан собрался и отправился в город.

Автору есть что сказать□

Лу Цзин, который быстро «зачал» ребёнка: «...Не нужно, держитесь подальше от меня и моего сокровища :)»

<http://bllate.org/book/12685/1123201>